

**КЛАССИКА** | Повесть Бориса Екимова «Пастушья звезда» включена в президентскую библиотеку

Беседовала ИННА ВОСКОБОЙНИКОВА

Наша встреча с Борисом Петровичем Екимовым, лауреатом многих литературных премий, чья повесть «Пастушья звезда» включена в президентскую библиотеку, состоялась в предновогоднем Переделкине. Тут тишина и покой, маленькие ёлочки в сугробах, блёстки на ветках можжевельника и маньчжурского ореха, снуют оживлённые морозцем синички и сойки... В Дом творчества писателей Борис Екимов приехал поработать из Калача-на-Дону, и у меня есть возможность взять у него интервью для газеты «Магнитогорский металл».

**Бурьяновая ёлка**

– Борис Петрович, во всем чувствуется приближение Нового года – у вас было когда-нибудь новогоднее чудо?

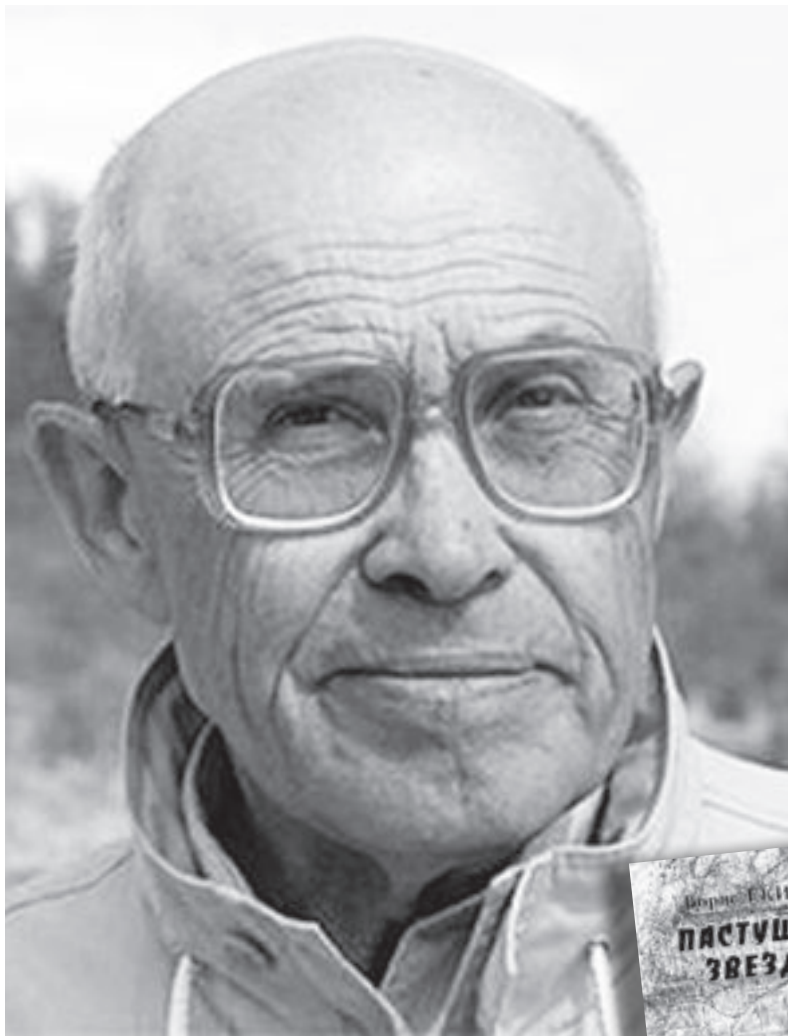
– Я рос во время Великой Отечественной войны, у нас были мечты, которых в нынешнее время не понять. Мечтали вдоволь хлеба наесться, одеться теплее. А про чудо... Тогда я был ещё совсем малым, мы жили в Казахстане, вокруг – степь, ни деревца, ни кустика. И вот перед Новым годом мама велела мне закрыть глаза и повела меня в другую комнату. Там я их открыл, увидел наряженную ёлку. Чудо! Правда, перед этим мы делали ёлочные игрушки, но я и не думал, что у нас будет домашняя ёлка, считал, они нужны для праздника в детском саду. Бумажные разноцветные цепи... звёзды, снежинки... Всё простое. Но – чудо-ёлка! Я сразу и не понял, что она не хвойная, а бурьяновая! А появилась она так: летом рядом с домом мама выкорчевала все заросли бурьяна, оставила и окопала только один куст. Поливала его и, когда он вырос к осени, срезала, высушила, оклеила листьями осоки «ствол», а тонкие веточки покрасила зелёной.

– Наверное, поэтому через годы из-под вашего пера вышел рассказ, исполненный доброты, сыновней нежности и благодарности «Ёлка для матери...» Многие ваши произведения переведены на европейские языки – английский, немецкий, французский, итальянский, испанский... Как вы сами к этому относитесь? По-моему, светлый воздух ваших произведений, вашу родниковую народную речь на иные языки перевести невозможно – даже названия рассказов иностранцу непостижимы: «Фетисыч», «Миколавиа и Милосердия», «Холодино подворье», «Хука», «Новое начало, или На колу мочало»...

– Мне кажется, можно передать и русский воздух, и русскую воду... Это я понял в Италии, в городке Пенне, в котором учредили Международную литературную премию «МОСКВА-ПЕННЕ», лауреатом которой я стал и удостоился издания книги на итальянском языке. Когда я был в Пенне, тамошний начальник полиции уверял меня, что точно такой же хлеб, который я описал в рассказе «Хлебное поле», печёт его мама, а родниковая вода из моего рассказа «У родника» стекает с итальянских гор.

Ещё был такой случай. Когда я был в Америке, моя читательница узнала себя в образе моей героини Махоры Алифановой из рассказа «Привет издалека». «Я – Махора», – повторяла она... Конечно, многое непереводимо, но в каждом художе-

# Ёлка в пустыне



**«ММ»-досье**

**Борис Петрович Екимов** – русский прозаик и публицист – родился в г. Игарка Красноярского края 19 ноября 1938 года в семье служащих. Живёт в Калаче-на-Дону, почётным гражданином которого является. Его называют «проводником литературных традиций Донского края». В центре внимания художника Екимова – реальная будничная жизнь простого человека. Создал более 200 произведений, которые печатались в популярных изданиях «Наш современник», «Новый мир», «Знамя», «Россия»... Автор романа «Родительский дом», сборников рассказов «Белая дорога», «Возле стылой воды», «На хуторе», «За тёплым хлебом», «Ночь исцеления», «Целебные рассказы Бориса Екимова» (библиотека ЗОЖ) и др. Лауреат премии имени И. А. Бунина, премий журналов «Наш современник», «Новый мир», «Москва». Лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии «Сталинград», Всероссийской премии Солженицына... В 2011 году за сердечность, глубокое чувство современности и платоновские традиции в изображении жизни России награждён 1-й Платоновской премией.

ственном произведении есть какая-то внутренняя мысль, понятная всем... Все мы – люди.

**Спасибо учителям и библиотекарям**

– В каком уголке России вам вольнее дышится?

– Дышится лучше всего на родине, на Дону... Хорошо, что сейчас многие молодые люди интересуются своими корнями. Надо чувствовать, знать и беречь свою землю, свою родную речь, сохранить которую может только память народная и русская художественная литература – великое наше богатство. У меня есть работы школьников, которые пишут о традициях донского русского языка. Спасибо за это учителям! Настоящий учитель, понимая значение хорошей литературы, будет делать своё доброе дело...

– На самом деле, от учителя так многое зависит в жизни ребенка.

У вас есть рассказ «Фетисыч» про девятилетнего мальчика, который пытается заменить умершую учительницу, «чтобы всё прахом не пошло, а то школу закроют, не будет уроков, повесят замок, цветы помёрзнут».

– Да-да, было. Тогда я получал письма, в том числе от девочки, живущей, по-моему, в Пермском крае. Она писала, что похожа на Фетисыча. Как и мой герой, она следит за порядком в классе, помогает учительнице. Все мы, в общем-то, Фетисычи... Один в меньшей степени, другой – в большей. Кто берет на себя ответственность в семье, в школе, на работе. Эта черта очень сильна в детях, их любовь и забота всегда искренни. А вот что будет с человеком, кем он вырастет – зависит от учителя. Если мы не будем учить и воспитывать, откуда же возьмутся грамотные толковые люди – врачи, учёные, военные, учителя, инженеры? Начинать нужно с воспитания человека – с хорошей детской

литературы... Всегда говорю спасибо нашим учителям и библиотекарям, которые понимают, что воспитание молодых – главное в человеческом обществе. Во всякой стране учитель – главная фигура. Когда-то учитель в нашем городке был человеком уважаемым. Тогда учитель мог достойно содержать свою семью, зарплата у него была сопоставимая с теми, кто живет рядом, ему давали квартиру, если он в том нуждался. А сейчас у нас в Калаче-на-Дону мужчины-учителя ушли из школы. Школы осиротели. Я об этом говорил на недавней встрече писателей с Путиным, но вряд ли что-то изменится.

– У вас случается много выступлений и встреч. На одной из них вы говорили о том, что в разные эпохи на русский язык было много покушений. Сейчас он тоже засорён американизмами, блатной лексикой, сленгом... Какими родниками он спасётся на этот раз?

– Своей многовековой укоренённой мощью. В каждом веке были те же опасения. По-моему, в записках Батюшкова есть возмущение тем, как русские девятнадцатого столетия картавят, говорят на французский лад... Всё проходит, русский язык по-прежнему жив и могуч. Язык – живой организм. Он – в работе. Что-то, нужное, примет со стороны, обработает, огранит, нужное впитает, а лишнее, как грязную пену, вышвырнет. Но родной речи нужна и наша помощь. Сейчас все тяготеют к английской речи – посмотрите, что изображено на школьных портфелях, тетрадках, обложках...

**Под брендом «ЗОЖ»**

– Человек-паук, куклы Барби, Винкс, Братц...

– И все надписи рядом с картинками на английском, а в моём детстве были тетрадки и дневники с портретами Пушкина, Лермонтова, с их стихами. В этом году мой внук пошёл в первый класс, и я, заглянув в его «Азбуку» и «Хрестоматию», запозновал. До этого мы с ним читали Ушинского, Толстого, а в «Литературном чтении» для 1-го класса одна коротенькая басня Толстого (в главе «Из старых книг»), 4 строфы Пушкина, Майков и Плещеев – по строфе и море разливанное «современных детских прозаиков и поэтов», их более 30.

Цыпа-цыпа! Аты – баты!  
Мы – цыплята, мы – цыплята!

В «Азбуке» – по одной строфе Бунина, Никитина, Сурикова, Есенина, Пушкина – 7 строф, зато Берестова – 15 не великих, но стихотворений. Там же двадцать «детских» писателей: Резник, Пляцковский, Заходер, Хармс, Коринец и т. д.

Вот тебе великая русская литература, дорогой первоклассник.

Цыпа-цыпа! Аты-баты!

– К такой литературе ваши читатели относят ваши книги. Ин-

тересно, за последнее время у вас появился новый читатель?

– Раньше, когда мои книги выходили тиражами 100–200 тысяч, а отдельные – 5–10 миллионов, у меня было много читателей. Я получал письма, в которых писали, что мои рассказы читают всем хутором или бригадой. Сейчас книги выходят в Москве тиражом 2–3 тысячи экземпляров, но Россия их не видит... Когда я работал в газете «Волгоградская правда», у меня были читатели, которые все мои публикации вырезали из газеты, читали и говорили мне, что у них есть моя книга. Сейчас меня печатают в газете «Здоровый образ жизни», тираж примерно два миллиона экземпляров, – гигантский по нынешним временам! Благодаря «ЗОЖу» у меня появился новый читатель. Приятно, когда мне пишут о том, что рассказы читают всем подъездом. Кстати, в издательстве «ЗОЖа» издали мою книгу «Целебные рассказы Бориса Екимова» тиражом 15000 экземпляров.

– Тираж её по современным меркам немалый. Вам, наверное, часто вспоминаются времена, когда ваши повести и рассказы «Пастушья звезда», «За тёплым хлебом», «Пресвятая Дева Богородица» и другие выходили многомиллионными тиражами?

– Конечно, я же литератор и должен видеть, что написанное мною идёт к людям. Когда мы с нынешним редактором формировали в Москве мой двухтомник, он сказал, что, может, найдутся в России две тысячи умных людей. Два тома вышли, прошлое время, смотрю, а они так и не распроданы до конца, хотя в Калаче-на-Дону и Волгограде постоянно спрашивают, где можно купить мои книги... Сломалась система книготорговли, сломали её быстро, а строить будем долго-долго, лет триста.

**Я пишу от руки**

– Как вы относитесь к тому, что повсеместно читают электронные книги – в электричках, в метро, в маршрутках, в очередях?..

– Есть у меня читатель, который сообщил, что всё, мною написанное, скачал в электронную книгу и читает. Наверное, пришло новое время... Сначала были книги рукописные, потом – печатные, теперь – электронные... Лично я люблю живые тёплые книги, только так, например, можно читать стихи. Но времена меняются.

– А сами вы пишете по старинке – на листе бумаги ручкой – или освоили компьютерное поле?

– Я пишу от руки. Теперь уже не переучишься, на старости лет. (Смеется).

– Какая атмосфера вам нужна, чтобы «шла строка»? Например, писатель и лексикограф, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Даль любил работать, когда за его письменным столом сидели и щелкали дочками...

– Никто никогда не поймёт, почему «пишется» или «не пишется». Сергей Есенин говорил: «Божья дудка». Для меня это правда.

– Какие у вас пожелания читателям «Магнитогорского металла»?

– В новом году посылно работать, быть мудрее, понимая, что отведено нам на этой земле не так уж и много времени... Жизнь одна, и можно быть счастливым, имея на столе кусок хлеба и кружку воды. Всё остальное – чёрная икра, много серёжек золотых, четыреста костюмов или три личных корабля – лишнее. Хлеб и любовь. Думаю, это главное. В этом счастье ☺